

СМ КНИЖНЫЙ РЯД

БЫЛА ЛИ СМЕРТЬ
В ТАГАНРОГЕ?

«Александр I», вышедшая в самой известной серии «Жизнь замечательных людей», читается не как историческое исследование, а как увлекательный детективный роман.

ТРИ СБОРНИКА В ОДНОМ
ТОМЕ

Издательство «Азбука» представляет классика американской литературы **Джона Апдайка** в качестве новеллиста. В одном томе собраны рассказы из трех сборников автора «Та же дверь» (1959), «Голубиные перья» (1962), «Музыкальная школа» (1966). Российскому читателю Апдайк, которого называют одним из самых плодотворных писателей своего поколения, известен прежде всего как романист. Но он не менее интересен и как автор коротких произведений. В этом легко убедиться, прочитав сборник «Голубиные перья».

И ЭТО ВСЕ О НЕЙ

Новая книга **Александра Торопцева** «Что мы знаем о Москве», выпущенная издательством «ОЛМА-ПРЕСС», рассказывает о любимом городе, его истории и замечательных людях. Хотя издание ориентировано на подростковую аудиторию, оно наверняка вызовет интерес и у взрослых. Книга содержит множество любопытных фактов и снабжена большим числом цветных иллюстраций.

ГОЛОС ИЗ ПРОШЛОГО

Карьера **Александра Федоровича Керенского** (1881-1970) была стремительной и яркой: от депутата Государственной думы до министра-председателя Временного правительства. Биографы называли его «вождем свободы» и «сыном Великой революции». Ему посвящали стихи, носили его на руках и... ядовито высмеивали в карикатурах и политических памфлетах.

В книге Керенского «Русская революция 1917» автор делает попытку правдиво воссоздать события того времени, так круто изменившие судьбу России и всего мира. В какой-то мере книга является политическим завещанием одного из самых значительных общественных деятелей начала века. Автор обосновывает необходимость революционных преобразований в России, рассказывает о роли большевиков и заговоре генерала Корнилова, который мог бы стать поворотной точкой в событиях 1917 года.

Николай МОДЕСТОВ

Малыши, положим, и сейчас не скучают перед голубым экраном. Хотя от прежнего детского TV-наследия остались лишь «Спокойной ночи, малыши», кочующие с канала на канал. Однако в целом отношение TV к подрастающему поколению очень точно характеризует название программы НТВ «Дети напрокат». Они превратились в объект откровенной телеэксплуатации. Отношение к ним не как к маленьким согражданам, которые нуждаются в добром слове и общении, когда важна даже тональность разговора, а как к очень удобному для повышения телерейтинга срезу общества.

НЕДЕТСКОЕ КИНО
В ДЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Некогда наше телевидение отличалось просто обилием прекрасных программ для детей – от «Будильника» до «Сказки за сказкой».

Не могу не признать, что «плюрализм мнений» был все-таки соблюден. В студии прозвучали и мнения, что вообще-то присутствие на ток-шоу – это стрессовая ситуация для будущей мамы. Реакция неумолимо ведущего была мгновенной. Он заявил о том, что сейчас расскажет подробную историю девочки, которая в 1930-е годы забеременела в 6 лет.

К счастью, беременную Валю из 2005 года к началу этого повествования уже вывели из студии. Но юные-то зрители так ведь и остались у телеэкрана. А где им еще оставаться, если эти самые «Пять вечеров» транслируют на всю страну в самое что

ни на есть детское время – с 18.40. Пальму первенства по отсутствию всяких представлений о приличиях на TV еще недавно держал некий Дмитрий Нагиев из программы «Окна» на TNT. Но там были очевидные «подставы»: душеспасительные истории рассказывали нанятые где ни попадя любители, не отличавшиеся особым профессионализмом. Андрей Малахов и его творческая группа идут дальше. У них и исполнение артистичнее, и исполнители профессиональнее.

На этом-то явно выросшем уровне недавно в «Пяти вечерах» публично обсуждалась проблема важности и полезности супружеских измен. А незадолго перед тем – однополые браки. Последняя программа обошлась и без традиционной для «Пяти вечеров» бабушки. На сей раз дети увидели некоего Эда Мишина, представленного как «главный редактор всех российских гей-проектов». Растем, братцы, растем!

Признаюсь, после такого использования телеэфира в детское время поневоле всерьез задумаешься о том, что целесообразно бы наконец и цензуру ввести. С привлечением заодно к ответственности всех, кто навязывает нам и нашим детям явно сомнительные ценности.

Геннадий ВОСКРЕСЕНСКИЙ

ИЕРОГЛИФЫ ОТ БОБА УИЛСОНА

В 1993 г. для Парижской национальной оперы им была создана собственная постановочная версия этого музыкального произведения. Спектакль был провозглашен лучшей в XX веке интерпретацией знаменитой оперы. Эту постановку режиссер самодично и воспроизвел в Москве. В этом факте, бесспорно, присутствовал элемент сенсационности.

Уилсон не просто режиссер и сценограф, а создатель собственной авангардистской театральной системы, весьма далекой от русской реалистической традиции, в которой воспитывалась труппа Большого театра. Один из главных постулатов мастера – расчистить пространство для звука, «чтобы то, что я вижу, помогало мне лучше слышать». Вот почему на его спектаклях сцена пуста, а одна из самых сложных для артиста задач – недвижимое находиться на сцене и при этом оставаться значимым. Боб Уилсон учил наших артистов по-новому стоять, ходить, двигаться – ведь на пустой сцене заметным становится

каждый жест. Можно себе представить, как болели у артистов тела от замирания в одной позе, ныли руки от необходимости жестиковать в замедленном темпе. К чести труппы, артистам Большого театра удалось вдохнуть жизнь в давно существующую форму.

Видевшие хотя бы раз постановку авангардиста Уилсона знают: будет обнаженная сцена, пустой цвет и полное несоответствие тем реалиям, в которых разворачивается действие. Так и вышло: на новой сцене ГАБТа ничего, кроме деревянного помоста, речной гальки и стульчика в стиле hi-tes. Никаких кимоно, вееров, циновок и

«НЕДАЛЬНИЕ ПРОГУЛКИ»

Так называется персональная выставка известного столичного фотохудожника Евгения Облезова, открывшаяся в московской галерее «Нагорная». Она посвящена любимой теме мастера – подмосковной природе.

Кто-то наслаждается прогулками с любимой девушкой, кто-то с собакой, кто-то, как кошка, гуляет сам по себе. Евгений Облезов обязательно берет с собой фотоаппарат. Ведь у фотографов в отличие от нас, глядящих на мир двумя глазами, всегда с собой третий глаз – объектив.

Облезов профессионально занимается фотографией с 70-х годов. В качестве репортера многих крупных изданий объехал всю тогда еще неразделенную страну. В 90-х стал заниматься студийной съемкой произведений декоративно-прикладного искусства, моделей одежды, архитектуры и интерьеров. Но искусство началось вместе с пониманием, что инструмент, которым он овладел – фотоаппарат, – способен передать его ощущение и осмысление материального мира.

Мастер говорит, что пейзажи стали получаться у него тогда, когда он понял: живая природа – не метафора, а точное определение сущности окружающего. Он стал выезжать на пейзажи. И вдруг почувствовал удивительное состояние единения с природой. Ему стало казаться, что он впитывает ее настроения и желания. Знает, когда ей хочется говорить и открывничать, а когда лучше не тревожить ее.

Так родилась коллекция «Недальние прогулки». Это – Подмосковье, места настолько привычные и естественные для москвичей, что мы зачастую не замечаем их тонкой прелести, сокровенной мудрости и сдержанного тепла – так прожившие много лет супруги теряют способность удивляться друг другу, пока судьба или случай не приведет их к прозрению.

Работы Евгения Облезова для кого-то и станут таким прозрением. «Пять вечеров» будет восприниматься как загадочное притяжение противоположностей, затейливая коряга превратится в бдительного охранника («Слухач»), а березовая рощица предстанет стойкой молодых кокеток («Девичий переполох»).

Наделяя окружающий мир эмоциями, чувствами, свойственными человеку, этот художник ни в коей мере не примеривает на себя венец творения. Он свято уверен, что все в этом мире – от звездной Вселенной до ничтожной букашки – рождено по единому закону гармонии и любви.

И последнее: все фотографии, представленные на выставке, созданы оптическими камерами, без применения современных цифровых технологий обработки.

Анна ПАНФИЛОВА,
искусствовед

роли Миши Сычаева. Режиссер задумал драматически укрупнить фигуру ребенка за счет мимических сцен, которые трехлетнему исполнителю (а именно столько мальчику по либретто) просто не по силам, и вывел на сцену худющего подростка. Одетый с минималистской жесткостью в одни трусики, босой, на протяжении почти часового пребывания на сцене он производил впечатление одинокого, никому не нужного, брошенного человечка. Более того, сцена самоубийства Баттерфляй происходит самым безжалостным образом на его глазах, что противоречит драматургии оперы и грубо искажает ее финал. Ползающего по гальке мальчика было откровенно жалко...

Все соизмерил и просчитал Роберт Уилсон. Ему удалось сказать новое слово в режиссуре, создав красивое, высокотехнологичное, современное зрелище, в котором есть пища и глазу, и уму. Только – удивительно! – публика покидала театр с сухими глазами, потому что не нашлось в этом зрелище места катарсису – тому святому потрясению души, ради которого люди и ходят в театр.

Елена ЛИТОВЧЕНКО